

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/796049>

Во благо Роя

Направленность: Джен

Автор: Аннаэйра (<https://ficbook.net/authors/186851>)

Фэндом: StarCraft

Рейтинг: PG-13

Жанры: Фантастика, Повседневность

Размер: Мини, 8 страниц

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Он был порожден Сверхразумом, дабы стать мастером эволюции и привести Рой к новым вершинам развития. Он был создателем Королевы Клинков и он же стал одним из полезнейших слуг на службе ее величия.

И куда бы ни завела зергов судьба, на какие бы миры ни ступила их всепоглощающая пята – Абатур остается верен своей единственной цели: бесконечной службе во благо Роя.

Такова его судьба.

Посвящение:

Посвящаю bobchik'у - за участие и внимание, а также самому Абатуру, вдохновившему меня на все это.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Терраны считали, что сердце любого выводка – улей, колыбель личинок, из которых впоследствии вылупляются все прочие виды зергов. Какая глупость. Какая наивность. Улей статичен. В нем не производится ничего нового – лишь то, что уже создано и опробовано. Улей – конечная стадия, финальный эксперимент. Контрольное испытание. Провала быть не должно.

Провал – это начало краха. Сомнения в полезности.

Становишься бесполезным – погибаешь. Такова природа зергов.

Нужно продолжать работу.

Рой изменяется. Эволюционирует. Совершенствуется. Предела нет, как нет конца экспериментам. Любая живая материя – плоть, кости, наружные покровы – подвергается тщательному анализу здесь, в эволюционной камере, месте, где начинается путь любого зерга. Не в недрах улья, не в жидкой плоти личинки, не в яйце, но именно здесь, в душном зеленоватом полумраке, и рождается Рой.

Эволюционная камера – вот истинное сердце выводка.

Впрочем, не-зерг едва ли заподозрит столь важную роль за сморщенным, вяло пульсирующим комком плоти, как две капли воды похожим на любое другое органическое здание колонии. И даже если он окажется слишком любопытен – и слишком глуп – чтобы заглянуть вовнутрь, что его слабые глаза смогут увидеть в этом душном коконе, практически лишенном источников света?

Вот на небольшом возвышении замерло, пульсируя в такт питающей слизи, созревающее яйцо. Судя по габаритам, впоследствии из него разовьется тварь не меньше гидралиска, но пока что зеленоватый овал неподвижен, и бесформенное существо внутри сонно подергивает одной из длинных сегментированных лап.

Вот слабо мерцающий кусок экзоскелета – его носитель давным-давно мертв, так как не пережил базовых испытаний, но вот проект улучшенных суставов для передних конечностей оказался весьма удачным, и молчаливый хозяин камеры решил сохранить образец для будущих исследований.

Вот разорванная хризалида – растекшаяся по полу масса из густой слизи и влажных пленочных оболочек, кажущаяся просто горой органического мусора. Впрочем, в этом высокоэффективном здании даже мусор не пропадает зря, и пористый пол жадно впитывает оставшуюся маточную жидкость, готовый переработать ее в питательную среду для будущих детищ зергов. Жадные щупы тянутся и к содержащемуся в хризалиде телу, в котором уже давным-давно угасла искра жизни, но короткий мысленный импульс – и они бесследно исчезают, не заставив склонившегося над трупом зерга и на мгновение отвлечься от дела.

Существо погибло – несмотря на все предосторожности, оно не перенесло

межпространственного скачка, и принесенная прислужниками-трутнями хризалида уже успела приобрести тошнотворный болотный оттенок, свидетельствующий о начале распада тканей. Неприятно. Новый проект поддерживающей биослизи не оправдал себя. Придется изменить формулу и обратиться к клеточной структуре секреторной ткани, дабы не допустить ошибок в будущем.

Ошибки – начало конца. Сомнения в компетентности.

Становишься некомпетентным – погибаешь. Такова природа зергов.

Нужно продолжать работу.

К сожалению, большая часть клеток уже ни на что не годна – слабая структура ДНК, высокая подверженность внешним воздействиям – но некоторые глубинные ткани еще функционируют, а значит – есть вероятность извлечь необходимый для трансформации генетический код. Возможно, неполный, и для восстановления всей структуры придется потратить не один день, перебирая возможные варианты и составляя наиболее вероятную последовательность, но время еще есть. Предыдущий эксперимент уже вступил в заключительную фазу, требующую минимального внимания, так что, пока новое существо не прорвет оболочку яйца, организм Абатур вполне может заняться реконструкцией генома. Он уже не единожды проделывал это – со всеми существами на всех планетах, что удавалось захватить Рою, и не сомневался в своей способности проделать это еще раз.

Потому что в противном случае он стал бы неэффективным.

Неэффективность – начало смерти. Сомнения в разумности использования.

Становишься неэффективным – погибаешь. Такова природа зергов.

Кому, как не Абатуре, знать об этом?..

* * * * *

Он не помнил, сколько времени прошло с тех пор, как он родился. Не потому, что был стар – в мире зергов не существовало понятий юности или старости, ибо каждый из детищ Роя, даже погибая в бою, всегда мог возродиться в родном улье – но потому, что считал подобные воспоминания бесполезными.

Какой может быть прок в этих обрывочных картинках...

Теснота. Темнота. Покой. Затихающая боль. Остывающее тело. Просыпающийся разум. И – чье-то присутствие рядом. Не физическое, но... иное. Давящее, но странно необходимое. Как опухоль. Часть твоего собственного «я», без которого невозможно представить само свое существование.

Голос. Могучий, отзывающийся в костях голос, рядом с которым мгновенно ощущаешь и слабость свою, и ничтожность. Голос высшего существа, чье внимание – и благословение, и проклятие, несущее боль... приятную боль.

Слов нет – призыв.

«Пробудись».

И, мгновенно подчинившись этому первому в жизни приказу, поднимаются длинные, суставчатые конечности, натягивая истончившуюся оболочку яйца...

Он не испытывал привязанности к Сверхразуму. Да, тот создал его, точно так же, как создал многих других зергов и до, и после него. Создал с совершенно определенной целью – находить, захватывать и поглощать. Эволюционировать. Совершенствоваться. Такова была суть любого зерга, и даже величайший из них не был исключением. Абатур же был создан живым воплощением этой древней доктрины, и спустя час после собственного рождения уже поглотил свою первую эссенцию – эссенцию зерглинга, из любопытства (или, что вероятнее, по приказу Сверхразума) дотронувшегося до неподвижного, как статуя, собрата. В тот же миг костяные шипы на спине Абатура ожили, а спустя еще мгновение проткнутый, как бабочка в коллекции энтомолога зерглинг уже расщеплялся на составляющие в одном из брюшных мешков новорожденного мастера эволюции Роя.

«ДНК опознана и заархивирована, - равнодушно. Без лишних эмоций, хотя неистово дергающееся существо внутри еще доставляет некоторые неудобства, - Зерг. Зерглинг. Боевая единица, низшая ступень. Высокий уровень плодовитости, низкий уровень интеллекта. Простейший генетический код. Усложнение может повлечь за собой нежелательные последствия, возможны одна, две незначительные встройки. Проверяю базы данных. В генофонде Роя отсутствует необходимая эссенция. Требуются дополнительные образцы».

И – как из глубин подсознания, тяжелой ношей и болезненной радостью, голос, звучащий и в ушах, и в голове, и в каждой клеточке тела:

«Хорошая работа, сын мой. Впитай это знание. Запомни его. Сбереги в себе, ибо ты живешь, чтобы служить мне. Живешь во благо Роя, во имя его и по воле моей. Оставайся полезен, и тебе будет позволено сохранить жизнь».

Да будет так.

Он не испытывал привязанности к Сверхразуму. Как и любых других чувств по отношению к любому другому существу в этой Вселенной. Огненный краб, человеческое дитя или пепельный червь, плюющийся раскаленной кислотой – для него они были лишь носителями генетической информации, отдельными образцами в его постоянно расширяющейся библиотеке данных, и любые эмоции по отношению к ним, будь то гнев или жалость, он считал слабостью, не имеющей никакой адаптационной ценности.

Бессмысленной тратой ресурсов.

Единственным пороком, от которого ему так и не удалось избавиться величайшее из своих творений – Королеву Клинков...

Мягкая. Хрупкая. Податливая. Совершенно беспомощная. Пытается сопротивляться, использует псионные силы. Отвлекает. Нейронный блокатор?.. Нет. Сверхразум выразился однозначно: существо в хризалиде не должно пострадать. Не утратить свой потенциал, но увеличить его, расширить. Избавиться от терранских слабостей и сохранить свободу воли.

Немыслимо.

Подобное создание будет обладать всеми лучшими качествами зергов и псионной мощью, которая никогда не была доступна Рою. Сможет представлять угрозу для любого зерга, даже для Сверхразума. Сможет заменить Сверхразум.

Неприемлемо!..

«Делай свою работу, Абатур».

Да будет так.

Он не испытывал привязанности к Сверхразуму. И когда его отец, хозяин и бог пал на далеком Айуре, Абатур, в придачу к той волне невообразимой боли, что настигла каждого зерга в каждом из захваченных Роем миров, ощутил лишь укол сожаления по поводу всего бесценного генетического материала, который варвары-протоссы превратили в медленно разлагающуюся органическую массу...

А потом он бежал, спасаясь от не знающих жалости когтей своих же собственных братьев. Бежал, забросив неоконченные эксперименты, многие из которых были оплачены ценой десятков зергов – и тысяч иных существ, отдавших свои жизни и свою драгоценную эссенцию во благо Роя. Бежал как загнанная дичь, спасающаяся от охотника, как дикий перепуганный зверь...

Впрочем, почему – как.

Он и был зверем. Нерассуждающим, безмолвным... и бесполезным.

Долгие, долгие дни он скитался по бесконечным туннелям Чара, скрываясь от голодных врагов и поглощая любое живое существо, оказавшееся слишком близко от его длинных когтей. Он не искал добычи – он хотел лишь вернуть себе прежнее «я», вновь стать творцом эволюции, но без контроля высшего разума все его попытки были тщетны, а получившиеся в результате существа либо умирали, едва успев родиться, либо нападали на своего создателя. Впрочем, Абатура это не останавливало – жажда продолжать работу была сильнее его, она была не целью его жизни – она была самой его жизнью, и, должно быть, в конце концов он бы погиб, раздавленный тем модифицированным ультралиском, так разорванный стаей голодных зерглингов, явившихся на шум схватки, если бы не...

...открыл глаза. Странно. Никогда не задумывался о смерти, но считал, что если его организм и переродится, то в главном улье, а не в той же самой пещере, где его настиг...

- Может, хватит уже придуриваться?

После чего все встало на свои места.

- Королева.

- Вот так-то лучше, - и тонкая фигурка, сидевшая верхом на завалившемся набок ультралиске, грациозно прыгнула на пол, со свистом взмахнув своими костяными крыльями. Прошлась вдоль гигантской туши, постучала когтем по двойным клинкам, едва не разорвавшим тело Абатура на части. Сам мастер эволюции видел, что проект нуждается в доработке – смещенный центр тяжести лишил тело ультралиски устойчивости, и на бегу существо, скорее всего, постоянно спотыкалось бы – но Керриган, похоже, была очарована.

- Вижу, ты все еще в седле, - она не спрашивала, и Абатур не счел нужным отвечать на это откровенно терранское заявление, - Это хорошо. Моему Рою нужен такой зерг, как ты. Вернешься в свою эволюционную камеру, продолжишь работу. Сверхразум мертв, и кое-кто считает, будто с его смертью Рой перестал представлять угрозу, но не будь я чертова Королева Клинков, если позволю им и дальше пребывать в неведении! Поэтому давай, поднимай свой пузырящийся зад и отправляйся. В самом скором времени мне понадобится Рой, что сможет завоевать весь этот сектор и стереть моих врагов с лица земли, так что, Абатур, - она наконец-то посмотрела на него, и доселе невозмутимый зерг невольно склонился под ее горящим взглядом, - не подведи меня. В противном случае этот ультралиск покажется тебе резвящимся щенком. Ты понял меня?

- Да... - обычно Абатур не разменивался на титулы, однако под взглядом Керриган – взглядом, в котором просто-таки кипела еле сдерживаемая мощь – он все же добавил, - Королева.

Да будет так.

...если во все времена его жизнь была, есть и будет одним бесконечным служением Рою? Под непоколебимой властью Сверхразума или же по воле Королевы Клинков – какая разница, кому из правителей зергов подчиняться?..

Кому, как не Абатуру, помнить об этом?

* * * * *

После того, как мятежные выводки были укрощены, а враги Роя – сметены и растоптаны, зерги на какое-то время приостановили свое вторжение в сектор Копрулу, удалившись на уже завоеванные миры и сведя активность до минимума. Абатур не имел представления, по какой причине Королева решила так поступить – особенно после разгрома вражеских войск на Чаре, когда победа, казалось, была как никогда близка – но его это и не особенно интересовало.

Отсутствие активных боевых действий лишило Рой потребности в быстрых и эффективных мутациях, но зато позволило зергам отобрать на захваченных мирах

лучшие генетические образцы, чтобы на их основе вывести наиболее смертоносных своих бойцов. Подобно эссенции, циркулирующей в теле Абатура, Рой сейчас напоминал гигантский котел, переполненный сырой силой, из которой подлинный мастер эволюции взялся вылепить существ, перед яростью которых не устояла бы никакая армия во Вселенной.

И он не сомневался в своем успехе – ибо не сама ли Королева Клинков...

- Абатур!

...повелела ему привести Рой к новым вершинам развития?

- Абатур! – и, пинком отшвырнув с дороги кусок разорванной хризалиды, повелительница зергов вошла в душное пространство эволюционной камеры. Под низкими потолками ее голос неприятно отдавался в голове, словно колючий шип, вдавливаемый в уши, но сам Абатур скорее стал бы объектом своего очередного эксперимента, чем открыто высказал недовольство. Воля главы Роя неоспорима, и хотя их Королева совершенно не походила на своего предшественника, это не делало ее слабее. Или глупее. Да, она немного прожила, по меркам практически бессмертных зергов, но терраны вообще не отличались долговечностью – повинясь заложенному природой ускоренному метаболизму, их хрупкие тела очень быстро изнашивались, и погибали, едва успев протянуть несколько десятков лет. Но зато эти короткоживущие создания быстро развивались и учились, а их Королева, едва успевшая отметить второй юбилей, уже обладала опытом и знаниями, которых хватило бы не на одну терранскую жизнь. Теперь же, получив совершенное тело и всю силу Роя в придачу к собственным псионным способностям, она стала, без малого – совершенным существом, и Абатур даже испытал укол недовольства, осознав, что никогда в жизни уже не сможет создать ничего...

- Куда это ты пялишься? – раздраженный голос вернул его с небес на землю, заставив осознать, что он уже довольно долго разглядывает тело Королевы с неизбывным голодом во взгляде, и поспешно отвести глаза – хотя, кажется, он уже успел ее разозлить, - Нет, ну ты... ты хуже, чем свинья! Он, по крайней мере, хотел меня, а ты, скотина... Абатур! – ее окрик раскаленным жгутом полоснул разум зерга, заставив его отпрянуть назад.

- Королева...

- И не мечтай, - глаза Керриган вспыхнули оранжевым огнем, а когтистые ладони сжались в кулаки, окончательно стерев с пальцев потеки темно-пурпурной крови... протосской крови! – Еще раз распустишь лапы – оторву под корень, ты меня понял?

- Да, - Абатур не привык отвечать, но от него Керриган всегда требовала вербального подтверждения – касаться мыслей своего уникального подчиненного она обычно избегала, - Королева.

- Прекрасно, - что его всегда сбивало в хозяйке, так это ее резкие перепады настроения, и вот уже на полных губах заиграла предвкушающая улыбка, от одного вида которой вздрагивали не только враги Роя, - Ты закончил работу?

- Да, Королева, - сухо повторил Абатур, не видя смысла в подобных вопросах – когда он подводил ее и не справлялся в срок? Ведь медлительность – тоже начало краха... - Модификация основного генетического образца гидралиски на основе охотников-убийц стаи Даггота завершена, новая разновидность готова к воспроизведению. Облегченный панцирь увеличит скорость перемещения, внутренние ребра жесткости сведут к минимуму потерю в прочности...

- Оставь свои объяснения на другой раз, - поморщилась Керриган, - Я, черт побери, пролетела через половину Копрулу не для того, чтобы слушать твои лекции. Ты сказал, что закончил?.. – и, не дожидаясь ответа, она послала короткий мысленный импульс... как зерглинг на зерглинга похожий на тот, наполовину забытый, услышанный много лет назад...

«Пробудись».

И, совсем как тогда – растянулись пленки яйца, выпуская наружу чудовище.

Впрочем, какой родитель назовет таким словом свое дитя?..

- Неплохо, - признала Керриган, глядя, как новорожденное существо вспарывает уже бесполезную «скорлупу» своими жуткими зазубренными когтями – тройными вместо одиночных костяных «кос», которые она помнила по своей первой встрече с гидралиском. Новая тварь была слегка крупнее, «воротник» стал длиннее и шире, вдобавок покрылся множеством шипов, что делало его похожим на «шлем» ультралиски, - Выглядит малость по-идиотски, но определенный стиль в этом имеется.

- Дополнительная площадь головных наростов уменьшит точность попадания в жизненно важные области, - Абатуру слово «стиль» показалось лишним – он никогда не заботился о внешнем виде создаваемых им существ. Слуга Роя должен был быть эффективным. Этого достаточно, - Гребни и шипы послужат оружием при таранном ударе, смогут частично отклонять удары...

- Абатур, - на этот раз голос Королевы прозвучал почти ласково, и это заставило осторожного зерга замолчать не хуже любых криков. Их повелительница была весьма... сложной личностью (кое-кто сказал бы – «стервой и психопаткой, срывающей злость на подчиненных», но для такого определения Абатур был слишком хорошо вышколен), и мастер эволюции давно успел понять, что если голос Керриган внезапно становится мягче – быть неприятностям.

Словно чувствуя это, новорожденный гидралиск тревожно зашипел, повернув голову к создателю и угрожающе подняв когти, а его фигурные плечевые пластины приподнялись, готовясь выпустить залп смертоносных шипов. Эти зазубренные клинки, сформированные из того же материала, что и панцирь гидралиски, были призваны пробивать даже самую прочную броню боевых скафандров терранов и протосских доспехов, поэтому Абатур не сомневался: если существо атакует, ему не спастись.

Конечно, большая часть его тела находилась под землей, и боезапасов одного-

единственного гидралиска не хватит, чтобы поразить его всего... но, увы, как и большинство творений Сверхразума, организм Абатур обладал централизованной нервной системой, без контроля которой все остальное тело, находясь в контакте со слизью, начнет стремительно разлагаться, а, насколько он помнил, в Рое не было существ, способных настолько быстро извлечь всю хранящуюся в нем генетическую информацию.

За исключением разве что...

- Знаешь, Абатур, - резонирующий голос Королевы отвлек его от размышлений, заставив обратить внимание на повелительницу зергов, стоявшую рядом с гидралиском и небрежно похлопывающую его по плечу, - в этой жизни я не могу похвастать отсутствием заноз в заднице, но, черт побери, ты самая назойливая из всех. Каждый раз, когда я тебя вижу, мне хочется переломать тебе все кости, а потом заставить проглотить гранату и полюбоваться, как твоя башка разлетится на мелкие кусочки. Мне хочется искромсать тебя в фарш и заставить зерглингов сожрать твои останки, мне хочется... - тут она резко остановилась и глубоко вздохнула, прикрыв горящие глаза, - И ты знаешь, почему я так не поступаю?

Он знал. Он всегда знал это.

- Выживает полезный. Организм Абатур полезен Рою.

- Вот именно, - не то вздохнула, не то усмехнулась Керриган, позволив гидралиску опустить свои когти, - Пока ты полезен Рою... Помни об этом.

Он помнил. Он никогда не забывал.

О жизни во имя Роя. Во славу Роя. Во благо Роя.

Кому, как не Абатуру, жить с этим?

Конец.